

Надежда Музафарова
**Необыкновенные приключения
Кристины и Масандера**

Надежда Владимировна Музафарова

Необыкновенные приключения Кристины и Масандера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30076089

SelfPub; 2018

Аннотация

Кто из нас в детстве не мечтал о путешествиях на другие планеты?! А если с тобой еще и большой верный друг, который и подскажет, и защитит, особенно, если этот друг дракон, а ты маленькая девочка? Есть ли жители на планетах, и как они выглядят? Чем они заняты? А правда ли, что даже на Солнце кто-то живет?! С желанием узнать ответы на свои вопросы девочка Кристина совершает увлекательные путешествия. И для этого ей не нужны большие космические корабли, достаточно закрыть глаза, услышать мурчание верного друга и в путь! Какие же ответы она получает и как они помогают ей в жизни на земле – об этом на страницах этой сказки.

Глава 1. Знакомство.

На одной небольшой и очень красивой планете жила-была маленькая девочка. Звали ее Кристина. Она жила вместе со своими родителями в милом городе, где были снежные холодные зимы и короткое лето. В долгие зимние вечера она любила, сидя на окошке, смотреть на звезды в темноте и мечтать.

– Интересно, – думала девочка, – кто там живет? А во что они играют? А девочки в куклы играют или в машинки? А есть ли у них машины? И вообще, может они летают, а не ходят! Вот бы посмотреть!

Уж очень ей хотелось познакомиться с жителями других планет или даже звезд.

Вы спросите, откуда она знала про планеты? Ведь ей всего то и было пять с половиной лет! Дело в том, что ее бабушка Оля была астрологом и чуть-чуть волшебницей (так думала Кристина), или доброй феей. Уж очень ей хотелось в это верить. Ведь жила-то она уже так много – целых пять лет, да еще с половинкой – и должно же что-то быть на этой планете хоть немножко волшебное! Просто, если не веришь во что-то, то этого никогда и не произойдет. Она это, точно это знала.

Бабушка часто рассказывала ей про Космос, про звезды, про то, что они не просто так висят там в темноте. А что есть у жителей планеты невидимая связь с ними. И если что-то происходит там, далеко, то это происходит и на планете, на

которой они жили.

Да, планета эта называлась очень красиво – Земля. Она была так удивительна и прекрасна, так нежна и хрупка! И все на планете было само совершенство! Изумрудные травы и леса, синие глубокие моря и быстротечные звонкие ручьи, бегущие с высоких гор в снежных ледяных шапках. Звери, и птицы, и много-много еще фантастически удивительного. А если ночью подняться высоко-высоко над Землей, то можно было увидеть мириады разноцветных огней городов на планете. От них Земля светилась в темноте как новогодняя елка в разноцветных гирляндах.

Надо сказать, что Кристина тоже была почти волшебница – во сне она выбиралась из своего обычного «плотного» тела и могла летать, становясь легкой и почти прозрачной. Она еще побаивалась слишком далеко улетать, чтобы не потерять свое тело. Все же пять с половиной лет не слишком много, чтобы летать в одиночку. Эх, жаль, что папа с мамой став взрослыми совсем позабыли, что во сне можно летать. Она не хотела им напоминать об этом, ведь все равно не поверят, да еще и бояться станут за нее. Можно, вероятно, бабушку спросить. Она ведь как-то рассказывала, что папа в детстве летал. Конечно, папа теперь все отрицает. Но Кристи то точно знала, что бабушка не врет.

–Так и сделаю, – однажды решила Кристи. Попрошу бабулю прогуляться со мной, полетать вокруг планеты.

Она лежала на кровати и смотрела через окно в небо. Ря-

дом на одеяле в ногах расположился кот Максимус, а в последнее время, по причине возраста и увеличенного объема тела, переименованный в Масю. Мася был стареньким, смешно похрапывал во сне. Но было очень приятно чувствовать его тепло и мурчание. От этого становилось уютно. Звук его мурчания всегда помогал ей вернуться домой после полета.

– Наверное Мася – это мой страж, – подумала Кристи. – Ведь если бы не он, то я однажды бы точно заблудилась.

Мася приоткрыл глаза, словно почувствовал, что Кристи думает о нем.

– Масяня, – погладила кота Кристи, – хороший мой котик. – Мася замурчал сильнее.

– Эх, жаль, что ты не летаешь!

– Кто тебе сказал? – вдруг услышала Кристи у себя в голове. Она покрутила растерянно головой, чтобы найти, кто это говорит. Но никого вокруг не было. Только Мася смотрел как-то уж хитро на нее своими глазищами.

– Это ты сказал? – воскликнула девочка.

– Я. А почему это тебя так удивляет? – снова услышала она в голове.

– Раньше ты никогда не говорил! – немного укоризненно проворчала Кристи.

– А ты разве спрашивала?! – парировал Мася.

– Ну да, ты прав. Но, это же здорово! Ты и правда умеешь летать, как и я? – радостно подпрыгнула Кристи, когда нако-

нец-то поняла, что сказал кот.

– Еще и получше тебя! – гордо промурлыкал он. – Я веду свой род от древних Кошачьих Драконов. Мы, драконы, жили гораздо раньше людей на этой планете. А потом, давным-давно переселились в Иной мир. И уж, поверь, летать мы умеем отменно. Порой, любим приходить сюда, поиграть, понаблюдать за людьми. Люди очень забавные существа. Даже смешные. – Маша зевнул и фыркнул в усы.

– А когда мы полетим, и куда? – нетерпеливо спросила Кристи.

– А куда бы ты пожелала? Вселенная то большая. И Галактик в ней превеликое множество. И не пересчитать!

– Мы правда можем летать куда пожелаем?! – широко открыв глаза от такой открывшейся перспективы снова спросила Кристина.

– А кто нам может запретить? Мы существа свободные, летим куда хотим. И вы, люди, можете, если захотите, и вспомните как это делается, – наставительно промурчал кот. – Но для начала, для тренировки, давай посетим планеты рядом с Землей. Рядом с Солнышком. Да и на него не мешало бы слетать.

– А на них кто-то живет? И даже на Солнце?!

– А то как же?! Конечно, живут. Везде существа разумные живут, не только на Земле. Привыкли вы тут на Земле думать, что такие особенные, единственные, и жизни то, дескать, мол, нет во Вселенной. Зазнайки! Да столько разных

существ везде! К сожалению, люди, кроме себя, совсем видеть никого не хотят. Поэтому и творят всякие беззакония и в голове своей и на планете! – сердито и возмущенно произнес в голове у Кристи Мася.

– Хорошо, на планетах может кто-то и живет, но Солнце то горячее! На нем тоже жители есть? – с сомнением подумала Кристи. Она заметила, что тоже перестала говорить вслух и просто разговаривает думая.

– И там есть, – уверенно сказал Мася.

– Почему же мы их не видим, и ничего о них не знаем?

– Когда-то люди знали про всех Разумных Существ, населяющих Миры. Тогда у планеты вашей имя другое было, Асгард. Даже звучит как-то более величаво. Но потом возгордились, что они лучше всех, и перестали общаться со своими соседями. Затем, вовсе забыли, что есть кто-то еще кроме них. Теперь думают, что все это выдумки, сказки и мифы. Разумные Существа живут чуть в ином Мире, чем люди на Земле. Другие они. Ну вот, например, видишь, ты плотная, не текучая и не светишь как огонь. Ваше тело таково. Вы все решили, что так вам удобнее, меньше проблем с таким телом на этой планете. А есть Существа с таким прозрачным телом, что это телом даже трудно назвать. Оно больше на отражение в воде похоже, или на дымок. Или вот, например, текучие, или двигаются так быстро, что ты просто их не видишь. Сама же уже знаешь про это: ты, когда летаешь – подобной становишься.

– Мне уже так хочется с кем-нибудь познакомиться! Когда же мы полетим? – от нетерпения, Кристи не могла спокойно сидеть на месте.

– Вот сейчас и отправимся. Еще немного приведу себя в порядок. Не хорошо в гости неумытым приходиться, – подкручивая лапой усы пропел Мася.

– Теперь порядок! Ложись поудобней, и закрывай глаза. А я стартовую мелодию промурлыкаю.

– А это еще зачем?! – удивилась Кристи – Что это за «стартовая» мелодия такая?

– Это вроде ключа для входа в нужный портал, ну, дверь, то есть. Надо настроиться на нужную мелодию. Это ключ, чтобы лифт к порталу включился. И мы по нему – вжжжж! И полетели. А то, так и будешь все время возле Земли, как привязанная, вокруг летать. Пора уже и взростеть, к дальним полетам готовиться!

Кристина легла поудобнее, закрыла глаза. Мася начал напевать что-то приятное, убаюкивающее, что очень напомнило ей колыбельную, которую бабуля часто пела. Она еще успела подумать, что надо бы спросить у нее, знает ли она, что это мелодия – ключ к двери для полетов. Но потом все завертелось, стало кружиться и затягивать ее в какой-то вихрь, туннель. Туннель был, словно живой. Его стенки пели и вибрировали. Все замелькало еще быстрее и быстрее. Было немного страшно, но и весело.

Кристи почувствовала, что она свободно парит и летит од-

новременно с большой скоростью. А рядом с ней летит серебристо-зеленый дракон. Он выглядел великолепным. Она увидела знакомые Масины глаза.

– Позволь представиться, – пропел в голове дракон, – Масандер. Я для вашей планеты слишком велик, вот и приходится котом прикидываться. – Довольно ухмыльнулся Масандер.

– Летим на Луну. Она ближе всех от нас. Жители там немного странные, но ты не пугайся. Главное держись со мной рядом. И если что, лучше у меня спроси. А то могут обидеться надолго. Придется тогда конфликты разруливать межпланетарные, – наставлял Кристину Масандер.

Луна приближалась очень быстро и скоро стала различима ее поверхность.

Глава 2. ЛунарИки.

Кристина часто глядела на Луну. Особенно когда она была полной. Казалось, что Луна висит прямо перед носом, только рукой дотронуться. Однажды дедушка Руслан принес телескоп, и они разглядывали Луну так близко, словно она была в соседнем окошке. Но вот только никаких жителей она там не видела. Дедушка, в отличие от бабушки, в чудеса совсем не верил, и даже вредным считал все бабушкины рассказы. Он говорил, что не надо детям голову всякой ерундой забивать про каких-то там других жителей. Раз не видно их в телескоп, или с космических аппаратов, то и нет их

совсем! Бабушка Оля благоразумно помалкивала, и только улыбалась своей особенной улыбкой, такой таинственной...

Поверхность Луны вся была в каких-то круглых впадинах. И атмосферы у нее не было.

– Странно, – подумала Кристи, – как это я дышу?

– А ты и не дышишь, – прозвучал ответ Масандера в голове. Кристи еще не совсем привыкла к этой способности – говорить без использования рта, и решила, что думать надо прежде, чем подумать. А то Мася сразу все слышит, а вдруг что обидное подумаю?

– А ты не думай обидное, – сразу же отреагировал Масандер. – Учись мыслить мысли радостные и благородные. А вот обижаться я на тебя в любом случае не стану. Обида вредна. От нее пухнуть начнешь, раздуешься как шарик, и лопнешь однажды.

– Ну, ты и скажешь! Так уж и лопнешь?! – засмеялась девочка. – Выдумки это.

– А вот, и не выдумки! И скоро ты увидишь, – пообещал дракокот. – Пошли, вернее, полетели, – мотнул он головой.

Они полетели потихоньку, почти касаясь поверхности. Кристи вертела головой, пытаясь найти жителей Луны. Но видела только яркую пустынную песчаную почву.

– А где же жители? И как их зовут?

– Можно называть их лунарики, но только ударение ставь правильно, не на «а», а на «и». А то обидятся. У них это очень быстро происходит. Поэтому то, ты их пока и не ви-

дишь. Сидят где-то, дуются. – Хмыкнул Масандер. – Если хочешь их увидеть, перестань смотреть глазами, как привыкла.

– Это как еще?! А чем тогда смотреть?! – возмутилась Кристи.

– Закрой глаза, и внутри себя увидь лунный свет. Почувствуй, как он струится, словно вода серебрится. Тонкая такая дымка.

Кристина так и сделала. Она немного прикрыла глаза, представила внутри головы Луну, лунный свет, какой бывает, когда она полная, и как все вокруг покрыто этим тончайшим серебристым светом. Вдруг она заметила, что в этом свете плавают диски, шары, половинки шаров. Они были похожи на Луну, когда она меняется: то как серпик, то полную, то как долька яблока.

– Это что? – воскликнула девочка.

– Не что, а кто! Не думай так сильно, а то обидятся и улетят. – предупредил Масандер. – Это лунарики. Очень вежливо потянись к ним, подумай и направь свое желание с ними познакомиться.

Кристина не совсем поняла, что сказал Масандер, но все же просто подумала – «Здравствуйте, а можно с вами познакомиться?» – И увидела, что от нее потекла дорожка розового света к лунарикам, как дымок от чашки с горячим кофе. Несколько лунариков подлетели ближе друг к другу, «пошептались». Один из них, похожий больше на полблина,

подлетел поближе к Кристине.

– А ты нас не обидишь? – возник вопрос дрожащим голосом внутри головы девочки. Звук был так тонок, что Кристина даже не совсем поняла, что с ней заговорили. Словно колокольчик с трещинкой, чуть дребезжащий прозвучал.

– Нет! Не обижу! – горячо пообещала девочка. – А у тебя имя есть? Меня Кристина зовут, а тебя как?

– Я Чудик. Потому что *чудю* часто.

– Какое *чудное* имя! – порадовалась Кристи. – А можно у тебя спросить?

– Да, можно. Только пожалуйста, спрашивай потише, а то ты так громко думаешь, да еще и с эмоциями, что они для нас, как удар по барабану, очень уж чувствительны.

– Ой, простите, я и не знала, что вы такие чувствительные. Постараюсь думать не громко и спокойнее. А почему вы такие чувствительные?

– Понимаешь, раньше у нас на планете сплошь вода была. И мы в воде жили. А вода же чувствительная, только тронь – сразу круги по воде расплываются. Видела же?

Кристина молча кивнула.

– А еще вода все запоминает, все сохраняет в себе, как фотографии у тебя в телефоне. Иногда столько всего много скапливается, что памяти не хватает. Вот и у нас, когда – то столько всего скопилось, что дальше некуда было. И постепенно мы стали раздуваться, как воздушные шары, чтобы больше вместить. И утоньшаться, одновременно. Стали лег-

кими. Иногда так сильно раздуваемся, что лопаемся в «пух и прах». Видишь, сколько кратеров? Это от тех, кто лопнул. – Грустно сообщил Чудик.

– А что если вы все так полопааетесь?! – испугалась Кристина, – Неужели помочь нельзя?!

– Конечно, не все так плохо. У нас есть хорошее качество – мы быстро приспособливаемся. Меняемся, чтобы не исчезнуть совсем. Главное вовремя заметить, что сильно раздулся и поделиться, освободиться от накопленного. Вот подойди, дотронься до меня.

– А я не поврежу тебе? – забеспокоилась Кристина, – если уж тебя мои эмоции ранят...

– Не переживай, ты же осторожно касаешься, тоненько.

Кристина мысленно прикоснулась к Чудику. Его образ вдруг задрожал, как изображение на воде, и стал меняться. И чуть спустя, Кристина увидела отражения себя самой.

– Ой! Это же я! – удивилась она

– Вот видишь, мы умеем принимать образ того, с кем соприкасаемся и все запоминать. Если нырнуть в меня, то столько много можно увидеть и вспомнить! А какие сны мы храним!

– А вы тоже их видите?

– А мы ваши сны храним. Это наша суть как жителей планеты. Нас для этого создали, помогать вам хранить сны и эмоции. Когда вы спите, то часто сюда прилетаете. Соприкасаетесь с нами, и мы храним ваши сны и воспоминания.

– А чем вы питаетесь?

– Вашими эмоциями и снами питаемся. Через них вы столько энергии нам даете! Самая вкусная пища. Хотя в последнее время люди столько гнева, страха, злости выплескивают, на войнах всяких, в борьбе за власть, вещи, деньги, что мы уж очень переедать стали. Да и такие эмоции пищу делают не очень удобоперевариваемой. От такой пищи и лопнуть быстрее можно, и потемнеть, да и вместо полета, получается перекачивание больше. Если так дальше питаться будем, то долго не протянем. Исчезнем, – печально вздохнул Чудик, а остальные лунарики в знак согласия замахали тонюсенькими ручками, которые у них то появлялись, то исчезали по мере необходимости.

– Ты там передай своим, на Земле, чтобы почаще радовались. Мы десерт очень любим. Песни всякие веселые, шутки, танцы, смеха побольше. Надоело печалью наполняться. От этого мы тускнеем и вянем. Вон, видишь пустые оболочки ветром гонит? – махнул Чудик рукой куда-то в сторону.

Кристина посмотрела туда и увидела вдалеке, как «перекати-поле», что-то катится по поверхности, похожее на высохшие шарики.

– Эх! Прежде мы все сияли и светились. А теперь?.. – снова печально вздохнул человек.

– А что будет, если вы исчезнете? Кто наши сны хранить будет? И куда эмоции деть? – после некоторого размышления спросила Кристина. – На другую планету отправлять?

– Точно не знаю, я все же лунарик, а не на Марсе живу. Может тамошние марсиане и любят вашим гневом питаться. Хотя у них своего хватает. Вон, аж, планета покраснела от такого количества.

Кристина посмотрела на Марс. Он светился далекой яркой звездочкой, и правда имеющей красный цвет.

– Думаю, что тогда вам самим придется раздуваться и лопаться от ненужных эмоций. И станете вы, как и мы, постепенно исчезать. – Предположил Чудик.

Кристина мысленно представила, как все вокруг кто сердится, злится, надуваются как шарики, и вдруг – Бах! Бах! Фейерверком разлетаются на тысячи осколков. Картина вроде и красочная, но потом печальная. Кругом пустота, только круглые пятна и вмятины. Как на Луне. Представила она это, и твердо решила землянам рассказать. Пока еще не придумала как. Хорошо бы и с бабушкой посоветоваться, может быть что-то подскажет как это сделать. Да и Масандер ведь тоже, вон какой, из древнего рода Кошачьих Драконов. А кто не знает, что кошки существа мудрые?! Точно знает.

– Ладно, ладно, придумаем что-нибудь, как спасти вас, – польщенно промурлыкал Масандер. – Нам бы с тобой обратно лететь, а то ночь кончается. – Напомнил он девочке.

– Спасибо вам, лунарики! Я теперь постараюсь никогда не сердиться и не печалиться. А радоваться и смеяться побольше. Чтобы вам больно не было. Можно, я к вам буду прилетать почаще?

– Если с радостью, то всегда, пожалуйста, – прозвенели лунарики.

Масандер мысленно потянул Кристину за руку, и лунарики стали таять. Потом все опять быстро замелькало у нее перед глазами. Она даже зажмурилась сильнее, чтобы голова не кружилась. Возникло ощущение падения. Когда все остановилось, Кристина открыла глаза и увидела, что лежит у себя в кровати, а за окном уже солнышко проснулось. Из кухни донесся запах чего-то вкусного. Маса лежал в ногах свернувшись калачиком, и притворялся спящим. Кристи его тихонечко мысленно позвала. Кот чуть шевельнул ухом, не открывая глаз. Но промолчал.

– Ну, и спи, – надулась Кристина, – но спохватилась. Вдруг от ее обиды сейчас какой-нибудь лунарик еще лопнул! Обещала же не дуться. Подумав так, она соскочила с постели и вприпрыжку весело побежала на кухню сказать маме с папой «Доброе утро!».

Глава 3. Дневная.

Прибежав на кухню, Кристина, чмокнув маму и папу в щечку, стала торопливо и возбужденно рассказывать о событиях ночного путешествия. Родители молча переглянулись. Уж такая возбужденная дочь с утра была. Может, заболела? Мама даже лоб рукой у нее потрогала.

– Мама, да все у меня хорошо, ничего не болит, не переживайте. – Заверила Кристи.

– Ладно, ладно. Поешь хоть. Надеюсь, фруктовый салат, и блинчики тебе настроение не испортят, чтобы там твои новые знакомцы на полопались? – подмигнул папа.

– Не-а-а-а, обрадовалась дочь. – Фруктовый салатик – это я люблю.

Она села за стол, и весело болтая ногами, стала с аппетитом жевать салат. Оказывается, пока летала, то так проголодалась!

Весь день она была занята разными делами, и с нетерпением ждала, когда же наступит ночь.

В детском саду она не стала никому рассказывать о своих путешествиях. И так ее дразнили за то, что она видела то, что другие не видели. Звали врушкой. Даже ее лучшая подруга Алиса всегда смотрела на нее с недоверием. Алису больше всего интересовали куклы и новые платья, которые ей мама шила. Она считала себя очень красивой и с внешностью для фото, которые на обложках журналов обычно печатают. Она даже в конкурсе фотомоделей участвовала, и почти победила. Кристина мало этим интересовалась, но старалась терпеливо слушать все, что говорила подружка Алиса. Но слушала так, в пол-уха. Чтобы та не обиделась, ведь ей то не объяснишь пока, почему обижаться нельзя. Может как-нибудь потом, когда та немного повзрослеет?.. Теперь то Кристи понимала, что если кого-нибудь обидит, то там, на Луне кто-то из лунариков просто лопнет! Вот и внимательней стала к тому, что вокруг нее происходит.

Вечером она без лишних капризов умылась, и нырнула в кровать, чем немало удивила родителей. Еще никогда она так не хотела лечь и уснуть поскорее.

Мася еще не было в комнате. Она позвала его, но тот не откликнулся.

Девочка подскочила с постели и заглянула на кухню. Кот неспешно уплетал что-то в своей тарелке, явно не торопясь бежать на ее призыв.

– Мася, ты скоро?! Я жду тебя уже пять минут! – проворчала Кристи.

– Мррр, – профыркал Мася, вытирая лапкой мордочку. – Всего-то...это же не пять часов. Да и что такое время! Ты заешь, что чем больше торопишься, то тем меньше у тебя времени остается? – спросил он Кристину.

– Это как так?

– А вот так. Сама вспомни. Вот сидела ты в поликлинике с мамой на прошлой неделе. Что делала?

– Ничего не делала! Сидела! И так скучно было, и та-а-ак долго! – вспомнила мучительные моменты Кристи.

– Вот видишь, – наставительно сказал кот. – Когда сидишь, и нет возможности что-то делать, то время тянется, его как будто так много, так и хочется его поторопить. И силы ты при этом не тратишь. А когда торопишься, бежишь, то и энергии больше уходит, и времени меньше остается. Если хочешь, чтобы у нас времени хватало на все, то не торопись. Успокойся.

Произнеся всю эту речь, Мася неспешно протопал в комнату Кристины, и тщательно выбрал себе местечко у нее в ногах. Удобно устроившись, он сладко зевнул, пристально посмотрел в глаза Кристины, положил голову на лапы, закрыл глаза и замурлыкал.

– Ты готова? – Услышала девочка в голове.

– Ага, – зевая, ответила та, и ее окружил вихрь света все быстрее и быстрее...

Глава 4. Марсиарики.

Чем ближе они подлетали к Марсу, тем тревожнее становилось на душе у Кристины. А вдруг тут опасно?!

– Не переживай, пока ты в таком виде – «утонченном», – подмигнул Масандер, – ты в полной безопасности.

– А ты не шутишь? Ведь, лунарики говорили, что местные жители воинственны. А раз так, то вероятно ведут войны.

– Они же между собой их ведут. А у нас с ними сейчас настолько плотности тел разные, что они через тебя пролетят как ветер через облако, и даже следа не останется. Чувство может и будет, щекочущее. Главное помни, что чем больше ты всерьез думаешь, что они навредить могут, тем более неприятное чувство у тебя возникнет, если вдруг такое случится, и они сквозь тебя пронесутся. А носятся они с большой скоростью. Энергии у них много, а вот разумности маловато будет, к сожалению. Их главная особенность, что отличает от жителей остальных планет – бесконечная актив-

ность. Они даже домов не строят, так как все равно в них жить некому будет. Они все время чем-то заняты, куда-то бегут, часто спорят, доказывают что-то.

– А зачем? – удивилась девочка. – Что доказывают то?

– А вот у них и спроси. – Увернулся Масандер от ответа.

Так мысленно переговариваясь, они спустились на свободную от камней площадку, там не было пыли, которая окутывала большую часть поверхности.

– Почему здесь так пыльно и ничего не разглядеть?

– Смотри внимательно, это пыль, которую поднимают марсиаре. Они редко ходят, почти всегда бегают, вот пыль и поднимается. Давай выберем пыльное облако поменьше, чтобы не нарваться на слишком активные боевые действия. Может там удастся найти кого-нибудь, кто сможет пообщаться с нами и ответить на твои вопросы.

Они выбрали ближайшее пыльное облако поменьше, и подлетели к нему поближе. Внутри Кристина увидела небольших плотненьких, почти круглых человечков. У них были маленькие, чуть кривые ножки, но по виду очень крепкие.

«Наверное, от того что быстро и много бегают», – подумала она.

Они что-то кричали друг другу, и махали руками так энергично, что было не понятно: где, чьи руки.

Кристина и Масандер стояли чуть в сторонке и пытались, разобрать, о чем кричат человечки, но это было невозможно.

Наконец, человечки заметили посетителей и все разом смолкли, подозрительно смотря из-под кустистых бровей. Их взгляды не выглядели дружелюбно, но и вроде бы никто не кидался их прогонять. На человечках были надеты доспехи из какого-то плотного материала. Однако, видно было, что облачение позволяет двигаться им беспрепятственно. Оружия у них не было никакого, но кулаки и так выглядели достаточно внушительно. Марсиарики в полном молчании продолжали их изучать, не произнося ни звука.

Кристина, невольно, присела в знак приветствия, и тихо-нечко сказала: – Здр-р-расте! Извините, если мы вас отвлекаем от важных дел. Мы путешественники с Земли, и хотели немного пообщаться с вами. Задать кое-какие вопросы о вашей здешней жизни. – Она немного помолчала и добавила, – Если вы не против.

Они немного пошептались, опять о чем-то заспорили, тыча каждый себе в грудь. Наконец, один из них вышел горделиво вперед, выставил одну ногу перед собой, уперев руки в бока и произнес:

– Мы рады приветствовать вас, о, пришельцы! Меня зовут Мариус. Сегодня я самый быстрый и храбрый. Поэтому я буду отвечать на ваши вопросы. Но предупреждаю, если вы пришли, чтобы завоевать нас, то получите достойный отпор! Мы никогда не сдаемся! – и он еще выше задрал нос и притопнул ногой.

– Нет, что вы, что вы! – Торопливо заверила Кристина. –

У нас нет таких намерений, да и войско из нас не получится – нас же всего двое! – Успокоила вояк девочка.

– Хорошо. – Уже более миролюбиво сказал Мариус. – Задавайте вопросы, да поскорее, а то мне еще сегодня пару побед свершить надо.

– А можно спросить: с кем вы воюете?

– Со всеми, кто не разделяет мою точку зрения.

– А в чем она состоит?

– Ээ-э-э, – вдруг задумался Мариус, – это та точка, которую я завоевал. – Наконец, нашелся он.

– Как это? – не поняла Кристина. – Что это за точка такая?

– Вот видишь, ту точку? – показал он пальцем куда-то перед собой.

– Да, вижу, – кивнула Кристина, увидев впереди небольшой камень, на который указывал Мариус.

– Раз я ее вижу, значит, она моя! А кто с этим не согласен, то с тем я и воюю! – Ликующе заявил Мариус.

– А кто-то не согласен? – удивилась девочка.

– Да все! Ведь они-то на нее тоже глядят, но по-другому! – взволновано ответил человечек, и видно было, что он уже теряет терпение от вопросов и непонятливости гостыи.

Кристина растерянно моргала глазами, пытаясь уловить в его рассуждениях смысл. Поняв, что пока не может смысл найти, она решила сменить тему разговора, чтобы не вызвать гнев марсиариков.

– А скажите, чем вы питаетесь?

– Как чем? Огнем конечно! Чем еще питаться можно?!

– Извините, за мое невежество, откуда здесь огонь? Я никакого огня не вижу.

– У нас есть место, где огонь из недр выходит на поверхность. Это наше Священное место Силы. Место наших Предков.

– А ваши Предки, какие были? Они были такие же, как вы?

– Ходят легенды, что наши Предки были Великими Воинами – Путешественниками во Вселенной. Они путешествовали по Галактикам, искали пригодные для обитания планеты, осваивали их, основывали поселения. Часть из них оставались на освоенных планетах, другие продолжали путь. Постепенно все рассеялись по Вселенной. Никто точно не знает, где настоящая родина Воителей. Но когда-нибудь мы возродимся, станем такими же сильными как наши предки, и отправимся на завоевания просторов Галактик! – у Мариуса снова вспыхнул огонь в глазах, и он начал от нетерпения притоптывать ногами.

– А когда это время наступит? – снова спросила девочка.

– Когда мы решим, кто будет возглавлять нашу экспедицию! И я знаю, что это буду я! – он стукнул кулаком себя в грудь. – Я, Мариус Непобедимый!

Остальные марсиарики зашумели, не соглашаясь с этим заявлением. Они окружили Мариуса, и снова заспорили. Поднялся гвалт, немного погодя начались поединки, подня-

лась пыль.

Кристина поняла, что больше с ней говорить не станут. Она вздохнула, и посмотрела на Масандера.

– Как ты думаешь, стоит мне еще что-то спрашивать, или пойдем еще кого-нибудь поищем?

– А давай полетим к их Священному Огню, там и поищем ответы, – предложил Масандер.

– Это ты хорошо придумал, – обрадовалась Кристина. – А как найти его?

– Это мне предоставь, – улыбнулся дракокот. – Мы с Огнем давние соратники. Огонь – это наша кровь, что течет в нас. Полетели, пока еще ночь не кончилась.

Он взмыл вверх, и Кристина поспешила за ним. Их путь вел к виднеющимся вдалеке холмам. И чем ближе они подлетали, тем жарче становилось. Они влетели в зияющее отверстие в самом высоком из холмов, и продвигались по туннелю, который вел вниз. Жар все нарастал.

– Как хорошо, что я в тонком теле, – подумала девочка. – А то точно была бы как картошка печеная.

Наконец, они вылетели из туннеля в огромную пещеру. Вместо дна у пещеры была клокочущая лава из недр планеты.

Огонь освещал стены пещеры, на которых были изображены рисунки и надписи. Присмотревшись, они поняли, что там отображена история Великих Винов Путешественников. С удивлением, Кристина увидела изображение больших го-

родов. Ведь на Марсе она что-то никаких строений не заметила. Ей стало очень интересно, куда же они подевались. Повертев головой, она нашла, у кого спросить.

Недалеко, у стены, прислонившись к ней, сидел марсиарик. Его лицо было покрыто шрамами, его глаза были слепы, похоже, он был самым старым из всех, которых они встретили сегодня.

Кристина приблизилась к человечку, и почтительно поздоровалась. А потом спросила:

– Простите, а вы могли бы мне объяснить, куда делись города на Марсе? На рисунках их столько много...

Марсиарик глубоко вздохнул, возвел незрячие очи вверх и произнес: – Дааа, когда-то их было очень-очень много. Я тогда еще был совсем маленьким. Помню, как дедушка водил меня в самую высокую башню на Марсе, показывал самые большие каналы, по которым текли огненные реки. Марсиаре всегда стремились построить самые лучшие, самые высокие и большие башни, самые длинные огнеёмы. Мы всегда стремились быть на высоте! – он горделиво приосанился, но потом вдруг сник. – Похоже это нас и погубило. – Он опустил взор, направив его на жар огня, и замолчал, беззвучно шевеля губами, погружившись в воспоминания.

Кристи подождала немного, но видя, что старик про нее похоже забыл, легонько кашлянула: – Кхм, кхм, а что случилось?

Марсиар очнулся от задумчивости и продолжил.

– Мы стремились обогнать друг друга в том, чтобы быть первыми и лучшими. Постепенно вся поверхность была так густо застроена, что строить было больше негде. И чтобы построить что-то новое, нам пришлось воевать друг с другом, отвоевывать место, разрушать то, что было построено прежде. Но так как, вновь построенное тут же приходилось защищать, то и строить стало некогда. В войнах и спорах, все стало разрушаться само собой. Ресурсы исчерпались, а мы все продолжаем бороться друг с другом, споря, кто из нас лучший.

– А зачем? – спросила Кристи, – зачем быть лучшим?

Старик удивленно приподнял брови. – Как это зачем?! – Лучший, становится лидером!

– А зачем быть лидером? – вновь спросила девочка.

– Чтобы быть первым! – ответил марсиар гордо.

– А зачем быть..., – Кристина остановилась, понимая уже, какой ответ она опять получит, и решила не входить в бег по замкнутому кругу. Она решила завершить беседу. Время ночи подходило к концу, и Масандер уже подавал мысленные сигналы к отправлению обратно.

Кристина поблагодарила марсиара за беседу, и они отправились в обратный путь.

Глава 5. Соревновательная.

Кристина проснулась от того, что мама трясла ее за плечо. – Кристина, милая, пора вставать, мы в детский сад опоз-

даем. Тебя сегодня не добудишься. Ты где там летаешь? – смеялась мама.

– На Марсе я, – пробурчала девочка, еще не вполне проснувшись, – на Марсе, – и снова уткнулась в подушку. Это путешествие ее утомило, не то, что на Луну. Мама снова затормошила ее, стараясь поднять с постели.

Бредя в ванную умываться, Кристи размышляла о ночной прогулке на Марс, и почему она так устала от нее. «Странно, вроде не так уж и далеко. Видимо, быть все время активным и агрессивным, постоянно воюя с другими, и соревнуясь, не так уж и легко. Сколько сил надо! А смысл?! Зачем все время надо быть первым или вообще кем-то быть?» Тут мама опять ее заторопила, и Кристина решила додумать попозже.

В этот день в детском саду, как раз назначили спортивные эстафеты. Их поделили на команды, и ребята бегали, прыгали, носились с мячами, прыгали через обруч и выполняли различные задания. Кристина поддалась всеобщему азарту соревновательного духа. Она так же как все кричала, подбадривая участников своей команды, и сама старалась изо всех сил выиграть, ведь ее неожиданно выбрали капитаном команды. Она огорчалась от неудач, и порой сердилась на тех, кто, по ее мнению, не хотел постараться быть первым. К ее разочарованию, их команда проиграла. Это на весь остаток дня испортило ей настроение. Она ходила, сердито поджав губки, и злилась на тех, кто веселился. Особенно на другую команду.

Придя домой, она все еще сердилась. Начала играть в куклы и ворчала на них, расчесывая им волосы, сердито раздирала спутавшиеся пряди. Почувствовав, что хозяйка в плохом настроении, Мася подошел, и стал ластиться, подныривая под руку Кристи. Видя, что она не обращает на него внимания, он чуток кусанул ее за ногу.

– Ты чего кусаешься?! – взвилась Кристина, – совсем с ума сошел?! – Больно же!

– А ты чего такая хмурая сегодня? – промурлыкал Мася примирительно.

– Да понимаешь, все в команде такие неуклюжие сегодня попались! Просто жуть! Вот мы и проиграли! Больше не буду с такими играть вместе, с ними никогда не победить! – заявила обиженно Кристи.

– А тебе, зачем это? – спросил Мася.

– Как зачем?! Чтобы быть лучшей! – убедительно заявила девочка.

– Мда? – сомнительно хмыкнул кот. – Послушай себя, тебе никого это не напоминает?

Тут-то Кристина спохватилась. О, Боже! Ну конечно же! Ведет себя как марсиарин! Неужели и она такая как они?! Наверное, это заразно. Может, надышалась тамошнего огня, вот и заразилась?

– Да не заразно это, – засмеялся Мася, – это в каждом живет – желание посоревноваться. Это хорошо. Это стремление не дает лениться, дает возможность расти, развиваться.

ся, творить. Только надо помнить, что любое соревнование – это игра, и не стоит из-за игры воевать или сердиться. Иначе результат будет как у марсиар: вместо красивой планеты – пустыня и пыль столбом.

Кристине стало стыдно за свое поведение в детском саду. Она решила извиниться перед ребятами, когда их снова встретит. Надо понаблюдать за собой, и не принимать все так серьезно, когда включаешься в соревнования, решила девочка.

– Спасибо, Мася, – обняла она кота. – Мне теперь гораздо лучше. Мася понимающе мурлыкнул, и пошел допивать свое молоко на кухню. А Кристина рассадилла кукол за столик, и стала потчевать их чаем из кукольных чашечек.

Глава 6. Венериане.

– Куда мы сегодня отправимся? – поинтересовалась Кристина перед сном вечером.

– Для поднятия твоего настроения и отдыха, давай посетим сегодня Венеру. Тамошние жители не похожи на марсиар. Там очень красиво. Тебе понравится. – убедительно сказал Мася. – Только нарядись получше и расчешись, а то с тобой никто общаться не будет. Венериане щепетильны в вопросах красоты. Сама увидишь. Кстати, тебе не помешает поближе познакомиться с их привычками, – многозначительно хихикнул он, критично оглядывая Кристину.

– А что такого у меня не хватает? – вскинулась было оби-

женно отстаивать свою правоту Кристи, но вовремя вспомнила, что обижаться – значит лунаириков подвергать опасности, а воевать и спорить – стать марсиариком, чего ей очень не хотелось после сегодняшних событий. И на уже более дружелюбно, и с любопытством посмотрела на кота, ожидая пояснений. Но Маса не спешил их давать. Он деловито пристраивался на одеяле. Внимательно обнюхал свою шкурку и тщательно вылизался, умыл мордашку и блаженно зевнул. Кристина поняла, что спорить с ним бесполезно, да и не достойно землянина. Она забралась под одеяло, улеглась поудобнее, закрыла глаза и приготовилась к очередному путешествию.

Венера поразительно отличалась от Марса. Уже приближаясь к ней, Кристина восхищенно не могла оторвать глаз от меняющихся фантастически необыкновенных видов поверхности планеты. Всю поверхность Венеры покрывал густой слой толстых розовых облаков. Облака причудливо закручивались, образуя многомерные замки и дворцы. Их очертания постоянно менялись, создавая еще более изящные формы строений. Кристина ожидала, что они приземлятся, вернее, привенерятся, то есть опустятся на поверхность планеты. Но оказалось, что венериане обитают в этих облачных розовых городах!

Ах, какие они были красивые – венериане! Их лица и фигуры были безупречны! Легкие, изящные, казалось они словно сотканы из таких же облачных материалов, что и их фан-

тастические замки. А какие у них были наряды! Кристина почувствовала, что смотрит на все это, не отрываясь, и почти затаив дыхание.

«Так вот о чем намекал Маса!» Она оглядела теперь себя очень критично. Постаралась, как могла, привести свою пижаму и волосы хоть в мало-мальски красивый вид. Ей тоже захотелось стать такой же изящной, изысканной, как дамы с Венеры. Она вспомнила про правила поведения, о которых так часто и безуспешно говорили родители. Теперь то она поняла, зачем себя прилично вести. Разве можно в таких нарядах и с такими прическами вести себя не безупречно! Ведь такая красота просто разрушится!

Она, наслаждалась каждым своим движением, и почувствовала, что даже что-то внутри нее изменилось, когда она приняла прямую осанку и старалась двигаться грациозно, словно танцуя. Это и был танец. А какие у венериан были голоса! И они не просто говорили, они пели стихами!

Их наряды постоянно менялись. Сначала Кристина старалась запомнить наиболее ей приглянувшиеся, но потом безнадежно манула рукой. Таких нарядов на Земле пока все равно не сошьют! Разве только кто-то придумает как раскроить и сшить облако!

Вдоволь налюбовавшись, она наконец-то решила найти с кем можно пообщаться. На нее вдруг стеснение напало.

– Вон, они какие красивые и расфуфыренные, а я что?! – с горечью подумала Кристи. И чуть было не заплакала. Да

вовремя спохватилась, что слезы то все равно не пойдут, в таком почти прозрачном теле. А если не пойдут, то зачем на это время тратить?!

Тут ей Масандер на выручку пришел:

– Главное, не во *что* ты одета, а *как* ты при этом себя ощущаешь. Вот представь, попала ты под сильный дождь без зонтика. Как ты себя чувствуешь и что делаешь при этом?

– Как? как! – мокро я себя чувствую! Ищу где бы укрыться поскорее.

– Угу, помнится на даче у бабушки Веры еще и визжала громко-громко, так, что соседи выскочили поглядеть что,стряслось. – Хихикнул Масанде

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.